

УДК 336.74, 336.71

ПЛАТЁЖНАЯ СИСТЕМА КАНАДЫ

© 2014 г. **Е.Е. Хорошилов***

Институт США и Канады РАН, Москва

Статья посвящена развитию платёжной системы Канады. Даются характеристика канадской системы межбанковских расчётов. Анализируются тенденции в использовании традиционных методов платежей, в том числе чеков, электронных банковских переводов, кредитных и дебетовых карт. Исследуются процессы внедрения новых методов платёжных технологий и, в частности, бесконтактных платежей с помощью мобильных устройств.

Ключевые слова: *финансовая система Канады, платёжная система, кредитные карты, дебетовые карты, мобильный бумажник, Ассоциация Интерак, Канадская платёжная ассоциация, коммуникации ближнего поля.*

Канаду традиционно относят к числу стран-лидеров с точки зрения надёжности и уровня технологического развития финансовой системы. Способность канадских финансовых институтов к внедрению инноваций также обычно не вызывает сомнений. Тем более неожиданно, что в последние годы серьёзную озабоченность правительства и деловых кругов вызывает состояние национальной платёжной системы. Как правило, под вопрос не ставится стабильность её работы, надёжность и защищённость. Проблема в другом. Платёжная система Канады, похоже, сегодня отстаёт в своём развитии. И при этом она совсем не торопится меняться.

В 2010 г. Министерство финансов Канады создало специальную Рабочую группу для анализа платёжной системы (*Task Force for the Payments System Review*). Уже сам по себе этот факт говорит о многом, так как рабочие группы такого уровня обычно учреждаются для всестороннего исследования наиболее актуальных и значительных проблем. Выводы рабочей группы оказались неутешительными. «Канадская платёжная система сопротивляется изменениям. В результате, Канада отстаёт, особенно в мобильных платежах и электронном выставлении счетов и их оплате (прямом процессинге)», – говорится в подготовленном экспертами рабочей группы докладе «Как мы платим – изменения в канадской платёжной системе» [12, р. 9]. В свою очередь, в опубликованном в декабре 2011 г. итоговом документе, озаглавленном «Продвигая Канаду в цифровое будущее», подчёркивается: «27 европейских стран, страны БРИК и даже Перу и Румыния значительно опережают Канаду в переходе к цифровым платежам, что имеет очевидные негативные последствия для конкурентоспособности Канады и её способности взаимодействовать на глобальном уровне» [9, р. 4].

* **ХОРОШИЛОВ Евгений Евгеньевич** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела Канады ИСКРАН. E-mail: ekhoroshilov@yandex.ru

Правительственной рабочей группе вторят эксперты влиятельного исследовательского центра деловых кругов Канады «Института Си.Ди. Хау»: «Канадская платёжная система отстаёт – мобильные телефоны с возможностями осуществления платежей уже несколько лет доступны в ряде стран, в то время как в Канаде они только появляются. Чеки, расчёты по которым достаточно затратны и медленны, до сих пор широко используются в Канаде, их выписывается по миллиарду штук в год» [2, р. 1].

Кстати, канадской платёжной системе не в новинку находиться в положении догоняющего. Так, Канада одной из последних среди ведущих экономик мира перешла к монополии Центрального банка на эмиссию денег. До 1952 г. правом выпускать банкноты в обращение пользовались и коммерческие банки. В 1934 г. более 80% банкнот приходилось на их эмиссию [8, р. 22]. Справедливости ради следует отметить, что в целом в финансовой сфере Канада традиционно находится на передовых рубежах. Например, она была одной из первых в новейшей истории развитой экономикой, отказавшейся от фиксированного курса национальной валюты. Банк Канады отпустил канадский доллар в свободное плавание ещё в 1951 г. Канада была среди лидеров и в универсализации деятельности финансовых институтов, развитии дистанционных финансовых услуг, использовании банкоматов, обслуживании клиентов через Интернет.

Никак нельзя назвать несовременными и многие структурные элементы национальной платёжной системы Канады. В стране действует передовая система межбанковских расчётов. Прекрасно развиты технологические платформы финансовых институтов для оказания услуг через Интернет. Существует единая сеть, объединяющая банкоматы различных операторов. Канадские потребители финансовых услуг привыкли к новым технологиям и активно ими пользуются. Есть запрос на новые платёжные технологии со стороны общества, деловых кругов и правительства. Таким образом, существует хорошая база для рывка национальной платёжной системы в светлое цифровое будущее. В целом, определилось и основное направление этого рывка – цифровые платежи с помощью мобильных устройств. Остаётся только не совсем ясным, кто из многочисленных претендентов на центральную роль в этом процессе будет впереди и каким окажется соотношение сил между потенциальными выгодоприобретателями процесса – финансовыми институтами, телекоммуникационными корпорациями, интернет-компаниями, розничными сетями, поставщиками оборудования и независимыми игроками, специализирующимися на цифровых платежах.

Межбанковские расчёты

В основе любой национальной платёжной системы лежат межбанковские расчёты, а точнее говоря, расчёты между финансовыми институтами, так как в них могут принимать участие и небанковские структуры. Специфической чертой Канады является осуществление таких расчётов через Канадскую платёжную ассоциацию (*Canadian Payments Association*) – КПА. Её мандат включает в себя управление национальной системой расчётов и клиринга, поддержание эффективного, безопасного и надежного функционирования национальной платёжной системы с учётом интересов участников и заинтересованных сторон, обеспечение взаимодействия с другими элементами финансо-

вой системы страны, а также содействие развитию новых методов проведения платежей и соответствующих технологий.

Канадская платёжная ассоциация была учреждена в 1980 г. специальным законом федерального парламента как некоммерческая организация. Членство в ней обязательно для всех канадских коммерческих банков. С момента основания право на вступление в члены ассоциации было также предусмотрено для трастовых и ссудо-сберегательных компаний, центральных кредитных союзов и других принимающих депозиты финансовых институтов. А с 2001 г. в рамках широкомасштабной реформы национальной финансовой системы эту возможность получили компании по страхованию жизни, брокерские фирмы и, наконец, управляющие компании, в чьих продуктовых линейках есть паевые фонды, инвестирующие в инструменты денежного рынка. Сегодня членами КПА являются 47 канадских и иностранных дочерних банков, 24 иностранных банка, имеющих отделения в Канаде, 13 центральных кредитных союзов, 23 трастовые и ссудо-сберегательные компании, одна брокерская фирма, девять прочих финансовых институтов, а также Банк Канады. Таким образом, доступ в канадскую систему межбанковских расчётов носит недискриминационный характер, способствующий развитию конкуренции на рынке финансовых услуг.

В первые 15 лет своего существования КПА в значительной мере являлась независимой, самоуправляющейся организацией участников финансового рынка. Однако со второй половины 1990-х годов государство резко усилило контроль за её деятельностью. В 1996 г. был принят закон «О клиринге платежей и расчётах» (*Payment Clearing and Settlement Act*), согласно которому надзор за деятельностью платёжных систем в целях контроля системных рисков стал обязанностью Банка Канады. Кроме того, в соответствии с данным законом Банк Канады непосредственно контролирует систему перевода крупных платежей КПА.

В 2001 г. после очередного пересмотра федерального законодательства, касающегося деятельности финансовой системы страны, ассоциация фактически стала подотчётна Министерству финансов Канады. Согласно закону «О платежах в Канаде» (*Canadian Payments Act*), положения её устава утверждаются Министерством финансов. Все правила и стандарты ассоциации или изменения к ним в течение 30 дней после их введения в действие могут быть отменены, если они, по мнению министерства, не соответствуют общественным интересам. Министр финансов вправе в директивном порядке обязать Канадскую платёжную ассоциацию ввести в действие, отменить или изменить то или иное правило или стандарт. Кроме того, министерство получило право создать, в случае необходимости, новую национальную платёжную систему, что обеспечивает ему дополнительный рычаг воздействия на ассоциацию и её членов.

Кроме того, ещё в 1996 г. при Канадской платёжной ассоциации был создан Консультативный совет заинтересованных сторон (*Stakeholder Advisory Council*) – орган, призванный обеспечивать учёт интересов третьих лиц в том, что касается текущей деятельности национальной платёжной системы и направлений её дальнейшего развития. Не менее 12 из 20 членов консультативного совета должны представлять конечных потребителей услуг платёжной системы, включая частных лиц, розничную торговлю, органы власти и казначейства компаний. Назначения членов консультативного совета сроком на три года осуществляются советом директоров КПА по представлению заинтересован-

ных организаций и после консультаций с Министерством финансов. Сам совет директоров КПА состоит из 16 членов, причём шесть из них представляют коммерческие банки, два – центральные кредитные союзы, четыре – других участников ассоциации. Министерство финансов назначает ещё трёх директоров, а Банк Канады – председателя совета.

Сегодня в рамках КПА функционирует три основные системы расчётов и клиринга платежей: автоматическая клиринговая расчётная система (*Automated Clearing Settlement System*), система перевода крупных платежей (*Large Value Transfer System*) и расчётная и клиринговая система для транзакций в долларах США (*U.S. Dollar Bulk Exchange*).

Автоматическая клиринговая расчётная система начала работу в 1984 г. и используется участниками для ежедневного клиринга и расчётов как по «бумажным» транзакциям (например, с использованием чеков), так и по электронным платежам (например, через банкоматы или банковские интернет-сервисы). Расчёты в системе осуществляются утром дня, следующего за днём клиринга (т.е. в режиме T+1), через специальные счета, открытые в Банке Канады. Прямыми участниками клиринговой системы являются 12 финансовых институтов: Банк Канады, семь крупнейших универсальных банков, один иностранный дочерний банк, два центральных кредитных союза и один провинциальный сберегательный банк. Остальные члены КПА осуществляют расчёты через прямых участников.

Клиринговая расчётная система обрабатывает огромное число транзакций. Так, за первую половину 2013 г. через неё прошло 3,3 млрд. платежей [6]. Однако её доля в общем обороте канадской платёжной системы составляет лишь около 13%. За указанный период оборот автоматической клиринговой расчётной системы составил 2,9 трлн. долл. – против 19,1 трлн. долл., прошедших через систему перевода крупных платежей Канадской платёжной ассоциации.

В последние годы показатели деятельности автоматической клиринговой расчётной системы демонстрируют положительную динамику, отражающую рост роли безналичных платежей в канадской экономике. В 2008–2012 гг. количество транзакций в рамках данной системы выросло на 14,0%, а совокупный оборот – на 9,4% (см. табл. 1). При этом снижение средней суммы транзакции с 930 долл. до 892 долл. является ещё одним свидетельством того, что в Канаде всё большее количество платежей даже на небольшие суммы осуществляется безналичным способом.

В свою очередь, действующая с 1999 г. **система перевода крупных платежей**, как следует из названия, обрабатывает крупные транзакции (от 25 млн. долл.). Она также является основной технологической платформой для канадского рынка однодневных межбанковских кредитов. Членами системы перевода крупных платежей являются 16 финансовых институтов: Банк Канады, семь канадских универсальных банков, два иностранных дочерних банка, один банк, принадлежащий канадской страховой компании, два канадских отделения американских банков, два центральных кредитных союза и один провинциальный сберегательный банк. По данным за январь-август 2013 г., через систему перевода крупных платежей в среднем обрабатывалось 29,5 тыс. транзакций на общую сумму 147 млрд. долл. в день [7]. Однако если количест-

* Здесь и далее – канадские доллары, если не указано иное.

во транзакций в рамках системы перевода крупных платежей с 2008 г. по 2012 г. увеличилось на 22,8%, то её совокупный ежегодный оборот за тот же период сократился на 16,8% (см. табл. 1). Вероятнее всего, такая динамика связана с неполным восстановлением активности на канадских рынках капитала после мирового экономического кризиса 2008–2009 годов.

Система перевода крупных платежей имеет следующие особенности: расчёты производятся мгновенно (в режиме T+0), фактический клиринг происходит в Банке Канады вечером того же дня, а платёжные поручения являются безотзывными. Таким образом, получателю средств гарантируется, что платёж не будет отозван по какой-либо причине. Преимущества такого подхода в том, что он значительно снижает как системные риски платёжной системы в целом, так и риск невыполнения обязательств контрагентом для каждого из её участников в отдельности.

Интересной чертой канадской системы перевода крупных платежей является тот факт, что от участников системы не требуется предоставления обеспечения платежа в полном объёме. Обеспечением подавляющего большинства платежей выступают кредитные лимиты, открываемые участниками системы друг на друга в ежедневном режиме при наличии максимального уровня совокупного кредита для каждого участника. Это значительно сокращает транзакционные издержки участников системы. Впрочем, возможность полного обеспечения транзакции осуществляющей платёж стороной также предусмотрена, но используется значительно реже – в основном, для наиболее крупных платежей, превосходящих установленные кредитные лимиты.

Кроме автоматической клиринговой расчётной системы и системы перевода крупных платежей в рамках Канадской платёжной ассоциации функционирует и **клиринговая система для транзакций в долларах США**. Её принципиальное отличие от автоматической клиринговой расчётной системы состоит лишь в том, что окончательный клиринг осуществляется в нью-йоркских банках, и таким образом Банк Канады не вовлечён в этот процесс. В течение первой половины 2013 г. через данную систему прошло 4,3 млн. транзакций на общую сумму 49,8 млрд. долл. США [6]. Отметим, что показатели деятельности клиринговой системы для транзакций в долларах США в последние годы практически не менялись (см. табл. 1).

В целом, современная канадская система межбанковских расчётов является хорошо отлаженным механизмом, обеспечивающим надёжное функционирование платёжной системы страны, достаточно низкие транзакционные издержки, недискриминационный доступ и, насколько это возможно, учёт интересов потребителей финансовых услуг. Коренное изменение данного механизма пока не стоит на повестке дня. Однако определённые коррективы ему, конечно, постоянно требуются.

Согласно приведённым в стратегии КПА оценкам, с 1999 по 2010 г. количество электронных платёжных транзакций в мире выросло на 85%, в то время как количество чековых платежей уменьшилось на 70%. В Канаде использование чеков сократилось за указанный период на 37%, а доля электронных платежей достигла 85% всех безналичных транзакций [3]. Естественно, что платёжная система страны нуждается в определённой настройке под эту тенденцию – с учётом связанных с нею специфических рисков и проблем как технического, так и правового характера.

Таблица 1

**Основные показатели деятельности Канадской платёжной ассоциации,
2008–2012 гг.**

Система	Показатель	2008 г.	2012 г.	Изменение, %
Автоматическая клиринговая расчётная система	Всего транзакций, млрд.	5,7	6,5	+ 14,0
	Оборот, трлн. долл.	5,3	5,8	+ 9,4
Система перевода крупных платежей	Всего транзакций, млрд.	5,7	7,0	+22,8
	Оборот, трлн. долл.	45,9	38,2	- 16,8
Клиринговая система для транзакций в долларах США	Всего транзакций, млн.	8,7	8,7	+ 0,0
	Оборот, млрд. долл. США	104,3	100,4	- 3,7

Рассчитано по: The Canadian Payments Association (<http://www.cdnpay.ca>).

Определённые шаги в этом направлении уже сделаны. Например, Канадская платёжная ассоциация разработала и ввела в действие процедуры для клиринга и расчётов по бесконтактным электронным транзакциям без использования пинкодов в точках продаж – например, платежей с помощью устройств мобильной связи. Однако, для таких сегментов как платежи между частными лицами с использованием мобильных устройств и транзакции с применением технологий коммуникаций ближнего поля (*Near Field Communications*) требуется дальнейшая адаптация платёжной инфраструктуры. Работа в этом направлении – одна из ключевых задач Канадской платёжной ассоциации на данном этапе.

Другой приоритет – внедрение международного стандарта ISO 20022 («Финансовые услуги. Универсальная схема сообщений финансовой индустрии»). Стандарт представляет собой описание методологии разработки электронных сообщений между двумя сторонами, участвующими в транзакции [1]. Переход на стандарт *ISO 20022* должен позволить платёжным системам и их участникам в перспективе выйти на полную операционную совместимость и на национальном, и на международном уровне, что, в свою очередь, снизит транзакционные издержки и системные риски. К настоящему времени КПА подготовила проект стратегии и «дорожную карту» перевода всех своих систем на данный международный стандарт.

Традиционные методы платежей

В 2008–2011 гг. совокупная сумма платежей с использованием всех методов в Канаде увеличивалась в среднем на 2,2% в год, что сопоставимо с темпами роста валового внутреннего продукта страны за указанный период. Всего, по данным последнего опубликованного отчёта Канадской платёжной ассоциации, совокупная сумма платежей в 2011 г. составила 7,3 трлн. долл., что на 6,7% больше, чем в 2008 г. [5, р. 12].

Чеки и другие «бумажные» методы платежей пока продолжают доминировать по совокупной сумме транзакций в Канаде. Это связано с тем, что они остаются основным средством для расчётов по крупным транзакциям. В 2011 г. средняя сумма платежа с их использованием составила 3,3 тыс. долл. Однако постепенно идёт вытеснение чеков **электронными переводами платежей**. Здесь

средняя сумма платежа составляет, соответственно, 1,4 тыс. долл. для переводов между банками и 685 долл. для переводов внутри одного банка [5, р. 13].

С 2008 г. по 2011 г. совокупная сумма чековых и «бумажных» транзакций уменьшилась на 8,7% – с 3,3 до 2,9 трлн. долл. (см. табл. 2). За тот же период совокупная сумма электронных переводов платежей выросла на 25,6% до 2,3 трлн. долл., а платежей внутри банка (депозитного института) – на 17,5% до 1,3 трлн. долл. Таким образом, если в 2008 г. на чеки приходилось 47,1% совокупной суммы транзакций в Канаде, а на электронные переводы – 43,4%, то к 2011 г. электронные переводы – если суммировать и межбанковские, и внутрибанковские транзакции – вырвались вперёд. Их доля составила уже 49,8% против 40,3%, приходившихся на «бумажные» методы платежей. Иначе говоря, в сегменте крупных транзакций чеки и другие «бумажные» методы постепенно вытесняются электронным переводом средств, происходящим как внутри одного банка (депозитного института), так и между счетами в двух разных финансовых институтах.

Есть все основания полагать, что эта тенденция носит устойчивый и долгосрочный характер. Опыт некоторых стран показывает, что её закономерным итогом оказывается практически полный отказ от использования «бумажных» методов платежей. Так, по данным КПА, в Нидерландах фактически уже отказались от использования чеков, а в Великобритании это планируется сделать в 2018 г. [3, р. 4]. В самой Канаде пока нет планов, предусматривающих директивный отказ от чеков. Однако не исключено, что отмирание этого инструмента произойдёт естественным путём.

В отличие от чеков и других «бумажных» методов платежа, доля **наличных денег** в совокупной сумме платежей в Канаде в последние годы снизилась лишь незначительно – с 2,5% в 2008 г. до 2,3% в 2011 г. Сама итоговая сумма транзакций с использованием наличных осталась фактически неизменной – чуть более 170 млрд. долл. в год (см. табл. 2). При этом наличные деньги продолжают убедительно лидировать по такому показателю как количество транзакций, которое за указанный период сократилось лишь на 3,9% до 9,7 млрд. в год, обеспечив наличным деньгам 45,6% – долю от общего числа платежей в Канаде. Тремя годами ранее этот показатель был несколько выше – 49,4% [5, р. 11]. Эти цифры свидетельствуют о том, что хотя роль наличных денег продолжает постепенно снижаться, в текущей конфигурации платёжной системы Канады их вытеснение идёт довольно низкими темпами. Для ускорения этой тенденции потребуются кардинальный прорыв в использовании новых платёжных технологий.

Кредитные карты как метод платежа в Канаде давно опередили наличные деньги. В 2008–2011 гг. совокупная сумма транзакций с их использованием увеличилась на 7,2% до 318,7 млрд. долл. (см. табл. 2). Однако доля кредитных карт на рынке платежей осталась практически неизменной. Её рост за указанный период составил лишь 0,1 процентных пункта – до 4,4% [5, р. 11].

Как и в других странах, в Канаде господствуют международные системы «Виза» (*Visa*) и «Мастеркард» (*MasterCard*). Их доля рынка оценивается в 92% [11, 08.05.2012]. Интересно, что среди канадских финансовых институтов лишь четыре – «Ройал бэнк оф Кэнада» (*Royal Bank of Canada*), «Торонто-Доминион бэнк» (*Toronto-Dominion Bank*), «Кэнэйдиян империэл бэнк оф коммерс» (*Canadian Imperial Bank of Commerce*) и «Кэнэйдиян тайр бэнк» (*Can-*

Таблица 2

Методы платежей в Канаде, 2008–2011 гг.

Метод платежа	Совокупная сумма транзакций, млрд. долл.		Изменение, %
	2008 г.	2011 г.	
Чеки и другие «бумажные» методы	3225,3	2944,7	- 8,7
Электронные переводы платежей	1866,4	2343,8	+ 25,6
Платежи внутри банка (депозитного института)	1099,8	1291,7	+ 17,5
Кредитные карты	297,4	318,7	+ 7,2
Наличные деньги	170,2	170,1	- 0,1
Дебетовые карты	136,1	154,4	+ 13,4
Предоплаченные карты	13,0	41,2	+ 216,8
Банкоматы	29,1	26,7	- 8,2
Электронные кошельки/прямые платежи между частными лицами	3,3	9,7	+ 195,7
Итого	6840,6	7300,8	+ 6.7%

Examining Canadian Payment Methods and Trends. October 2012. The Canadian Payments Association. P. 11.

dian Tire Bank) – выпускают карты обеих систем. Остальные принадлежат лишь к одной из них. Так, «Визу» выпускают «Бэнк оф Нова Сकोшиа» (*Bank of Nova Scotia*), «Лореншин бэнк» (*Laurentian Bank*), группа «Дежардэн» (*Desjardins Group*), «Ванкувер сити сэйвингз кредит юнион» (*Vancouver City Savings Credit Union*), «Ситизенз бэнк» (*Citizens Bank*) и «Хоум траст» (*Home Trust*), а «Мастеркард» – «Бэнк оф Монреаль» (*Bank of Montreal*), «Нэшнл бэнк» (*National Bank*), «Эй-ти-би файнэншл» (*ATB Financial*), «Кредит юнион электроник транзэксн сёрвисиз» (*Credit Union Electronic Transaction Services*) и «Президентс чойс файнэншл» (*President's Choice Financial*).

Следует отметить, что в последние годы количество игроков на канадском рынке кредитных карт значительно выросло. Если до середины 1980-х годов кредитные карты выпускали лишь десять финансовых институтов, то в 2011–2012 гг. их число достигло 28 [4]. Ряды эмитентов пополнили и кредитные союзы, и компании розничной торговли, в том числе американский гигант «Уол-март» (*Wallmart*), и целая группа американских банков и специализированных фирм, включая «Бэнк оф Америка» (*Bank of America*), «Ю-эс бэнк» (*U.S. Bank*), «Джей-Пи Морган Чейз» (*JP Morgan Chase*), «Кэпитал уан» (*Capital One*) и «Уэллз Фарго» (*Wells Fargo*).

При этом темпы роста самого рынка явно замедлились. За последние пять лет прирост количества карт в обращении в Канаде составил лишь 15,3% (см. табл. 3). Для сравнения, в 2002–2007 гг. этот показатель составлял 29,8%, а в 1997–2002 гг. – 54,9%. Более того, в 2012 г. количество карт в обращении даже сократилось по сравнению с предыдущим годом – с 74,5 млн. до 73,9 млн. Таким образом, можно говорить о насыщении рынка кредитных карт, а, возможно, и о начале его стагнации. Не исключено, что за этим последует и консолидация сектора. Так, ещё в 2011 г. «Торонто-Доминион бэнк» за-

Таблица 3

Рынок кредитных карт Канады, 2008–2011 гг.

	1987 г.	1992 г.	1997 г.	2002 г.	2007 г.	2012 г.
Количество карт в обращении, млн.	17,6	24,4	31,9	49,4	64,1	73,9
Количество эмитентов	12	14	17	23	23	28

Canadian Bankers Association

платил 8,6 млрд. долл. (включая принятую на себя задолженность) за канадский бизнес американской компании по выпуску кредитных карт «Эм-би-эн-эй» (*MBNA*) [11, 15.08.2011]. А в 2013 г. всё тот же «Торонто-Доминион бэнк» приобрёл бизнес по выпуску кредитных карт под частными марками у канадского дочернего банка британского «Эйч-эс-би-си» (*HSBC*).

В отличие от кредитных карт, **дебетовые карты** канадские банки, кредитные союзы и другие ссудо-сберегательные институты, как правило, выпускают самостоятельно – без участия международных систем. Это стало возможным благодаря существованию в стране сети «Интерак» (*Interac*), позволяющей воспользоваться дебетовой картой любого финансового института практически во всех банкоматах и торговых точках. В свою очередь, саму дебетовую карту в Канаде уже многие годы клиент получает автоматически при открытии текущего счёта.

По совокупной сумме транзакций дебетовые карты отстают от кредитных почти в два раза (см. табл. 2). Однако в 2008–2011 гг. темпы роста этого показателя были выше именно у дебетовых карт – 13,4% против 7,2%. Что касается количества транзакций, то здесь доля дебетовых карт составляет 16% по сравнению с 14%, приходящимися на кредитные карты [6, р. 11].

Интересно, что гиганты «Виза» и «Мастеркард» смогли выйти на канадский рынок дебетовых карт лишь несколько лет назад. Правда, с 1982 г. некоторые кредитные союзы в провинции Саскачеван предлагали дебетовый вариант «Мастеркард», но их эмиссия была мизерной. Первые же дебетовые карты «Виза» были выпущены в Канаде лишь в 2010 г. банком «Кэнэйдиян империал бэнк оф коммерс». Характерно, что процессинг дебетовых карт международных систем только за рубежом и через Интернет идёт по собственным каналам последних. В самой Канаде он осуществляется через всё ту же сеть «Интерак».

Новой тенденцией в сегменте дебетовых карт стало появление ко-брендинговых предложений, давно получивших широкое распространение в сфере выпуска кредитных карт. В 2011 г. ко-брендинговую дебетовую карту выпустили «Бэнк оф Монреаль» и одна из ведущих канадских продовольственных сетей «Собиз» (*Sobeys*). В 2012 г. такой же продукт предложили «Ройал бэнк оф Кэнада» и другая крупная розничная компания – «Шопперс драг март» (*Shoppers Drug Mart*). Правда, перспективы этого альянса стали весьма туманными после того, как «Шопперс драг март» была в 2013 г. поглощена «Лаблаз» (*Lablows*), крупнейшим в Канаде оператором супермаркетов. Дело в том, что «Лаблаз» в партнёрстве с «Кэнэйдиян империал бэнк оф коммерс» развивает свой собственный банк «Президентс чойс бэнк». Последний, естественно, предлагает своим клиентам открыть текущий счёт и тоже получить дебетовую карту.

В последние годы бурный рост демонстрирует сегмент дебетовых **предоплаченных карт**. Особенно они популярны для оплаты товаров и услуг, приоб-

ретаемых через сеть Интернет. В 2008–2011 гг. совокупный оборот по таким картам вырос втрое до 41,2 млрд. долл. (см. табл. 2). При этом количество транзакций за этот период увеличилось в 2,3 раза до 353 млн. в год [6, р. 11]. Как правило, предоплаченные карты выпускаются в рамках одной из международных систем, имеют функцию пополнения и могут использоваться таким же образом, как и обычные дебетовые карты. Широкое распространение получили подарочные предоплаченные карты и предоплаченные карты, выпускаемые в рамках совместных маркетинговых программ с предприятиями розничной торговли и сферы услуг.

Характерно, что скрытые комиссии, взимаемые эмитентами предоплаченных карт, уже привлекли внимание канадского правительства. В рамках программы мер по защите прав потребителей, выходящей на первый план в преддверии выборной кампании 2015 г., правительство С. Харпера планирует принять для этого сегмента ряд норм и правил. В частности, предлагается отменить для предоплаченных карт «срок годности», запретить комиссии за первый год обслуживания, обязать ясно и полностью указывать все условия и комиссии на упаковке карт. Некоторые канадские финансовые институты не стали дожидаться формализации новых требований и уже соответствующим образом изменили свою политику.

В целом же, огромная популярность дебетовых карт в качестве одного из основных инструментов повседневных платежей во многом связана с существованием в Канаде некоммерческой ассоциации «Интерак» (*Interac Association*), объединяющей в единую систему банкоматы и платёжные терминалы в точках продаж. Первые банкоматы появились в Канаде в конце 1960-х годов. Однако они не получили широкого распространения до начала 1980-х, когда крупнейшие банки начали создавать свои собственные сети банкоматов, причем банкомат одного банка не мог использоваться клиентом другого банка. Недостатки такого подхода – ограниченность использования дебетовых карт и неоправданные издержки финансового сектора на создание дублирующих сетей – стали быстро очевидны.

В 1984 г. четыре из пяти крупнейших канадских банков («Ройал бэнк оф Кэнада», «Кэнэйдиян империэл бэнк оф коммерс», «Бэнк оф Нова Скошиа», «Торонто-Доминион бэнк») и квебекская кооперативная группа «Дежардэн» создали ассоциацию, призванную объединить их сети банкоматов в единую систему. Преимущества сотрудничества в этой сфере не вызывали сомнений, и через два года членами ассоциации уже были десять крупнейших финансовых институтов страны. Успешный ввод в действие единой сети сделал возможным появление в 1990 г. системы принимающих дебетовые карты терминалов, установленные в кассах торговых точек (точках продаж). Через четыре года эта сеть охватывала уже всю страну, и именно с этого момента начался бурный рост популярности дебетовых карт, превратившихся в универсальный метод платежа. С 1994 г. по 2012 г. количество банкоматов в сети «Интерак» увеличилось в 3,6 раза, терминалов в точках продаж – в 6,6 раза, а количество транзакций – почти в 23 раза (см. табл. 4). Сегодня сеть «Интерак» объединяет около 60 тыс. банкоматов и почти 800 тыс. терминалов в торговых точках, а членами ассоциации являются порядка 60 канадских финансовых институтов. При этом операционной деятельностью сети, а также её развитием занимается «Эксис корпорейшн» (*Acxsys Corporation*), акционерами которой яв-

Таблица 4

Показатели развития ассоциации «Интерак», 1994–2012 гг.

	1994 г.	2000 г.	2012 г.
Количество терминалов по приёму карт к оплате, тыс.	120	438	794
Количество банкоматов, тыс.	16,7	31,9	60,0
Количество транзакций, млрд.	0,19	1,96	4,36

Интернет-сайт ассоциации «Интерак» (<http://www.interac.ca>).

ляются шесть крупнейших канадских банков, центральный кредитный союз «Кредит юнион сентрал оф Кэнада» (*Credit Union Central of Canada*) и группа «Дежардэн». Следует отметить, что в последние годы всё слышнее голоса, призывающее реорганизовать ассоциацию «Интерак» в обычную коммерческую корпорацию и открыть этот сегмент для конкуренции.

Новые платёжные технологии

После десятилетий развития по эволюционному сценарию, с начала 2010-х годов платёжная система, похоже, вступила в революционную фазу. Естественно, традиционные методы платежей – наличные средства, кредитные и дебетовые карты, электронные банковские переводы – не уйдут в небытие одновременно. Однако есть все основания полагать, что в обозримой перспективе существенные изменения претерпят и технологии повседневных платежей, и – не исключено – состав участников этого сектора.

Некоторые из новых платёжных технологий пока только проходят стадию тестирования и отладки. Другие находятся ещё совсем в зачаточном состоянии. На многие из них только начал оформляться потребительский спрос. Зачастую отсутствует полноценная законодательная и нормативная база. Игроки и потенциальные участники рынка новых платёжных технологий ещё только ищут на нём свои места, изучают потенциал альянсов и их возможные конфигурации. Однако уже сегодня можно говорить о том, что главное направление развития новых платёжных технологий – это **бесконтактные платежи с помощью мобильных устройств**.

В том, что касается использования для осуществления платежей мобильных телефонов, смартфонов и планшетных компьютеров, Канада отстаёт от ряда других стран. Канадская банковская ассоциация (*Canadian Bankers Association*), объединяющая банки страны, опубликовала принципы развития системы мобильных платежей лишь в 2012 году.

В гонке за первенство в новом сегменте участвовали «Ройал бэнк оф Кэнада», с одной стороны, и альянс банка «Си-ай-би-си» с «Роджерс коммьюникэйшнз» (*Rogers Communications*), одним из ведущих канадских провайдеров сотовой связи, с другой стороны. В итоге, «Си-ай-би-си» с «Роджерс коммьюникэйшнз» опередили конкурента – в ноябре 2012 г. их предложение стало доступно потребителям. Правда, первоначально только тем из них, кто был подписчиком сотовой сети «Роджерс», располагал выпущенной «Си-ай-би-си» картой «Виза» или «Мастеркард» и пользовался смартфоном производства канадской фирмы «Блэкберри» (*Blackberry*). При этом, «Роджерс» получает от банка небольшую «арендную плату» за хранение данных кредитной карты в сим-карте смартфона. В свою очередь, «Ройал бэнк оф Кэнада» смог развер-

нуть свою систему мобильных платежей только к июлю 2013 г. Партнёром банка стала телекоммуникационная корпорация «Би-си-и» (*BCE*). Планируют выйти на этот рынок и другие канадские банки, включая «Торонто-Доминион бэнк» и «Бэнк оф Нова Скошиа».

В свою очередь, провайдеры мобильной связи заинтересованы в том, чтобы гарантировать себе долю комиссии от мобильных транзакций и активно работают в этом направлении – причём совместно. На сегодняшний день инфраструктурную платформу для сервиса мобильных платежей в Канаде предложила компания «ЭнСтрим» (*EnStream*) – совместное предприятие «Би-си-и», «Роджерс коммьюникэйшнз» и «Телус» (*Telus*), трёх крупнейших канадских провайдеров мобильной связи. «ЭнСтрим» использует технологию коммуникаций ближнего поля, позволяющую мобильным устройствам обмениваться информацией с терминалами оплаты в точках продаж и дающую возможность осуществить платёж с помощью мобильного устройства, в которое виртуально интегрирована («загружена») кредитная или дебетовая карта. Платформа «ЭнСтрим» уже доступна для использования в пяти основных канадских сетях сотовой связи. В августе 2013 г. первым канадским финансовым институтом, заключившим соглашение с «ЭнСтрим», стала квебекская группа кредитных союзов «Дежардэн». Интересно, что компания «Роджерс коммьюникэйшнз» ждёт разрешения Министерства финансов Канады на выпуск собственной кредитной карты, которая могла бы быть предложена 9,4 млн. канадцам, являющихся её клиентами. Тем самым «Роджерс» надеется перенести часть конкурентной борьбы на поле самих банков.

Список претендентов на долю рынка мобильных платежей не исчерпывается финансовыми институтами и телекоммуникационными компаниями. С 2006 г. в соответствующие технологии инвестирует американская платёжная система «Пэйпэл» (*PayPal*). Этот её сервис доступен и в Канаде. Тестирует свою собственную платёжную систему и крупнейшая в мире социальная сеть «Фэйсбук» (*Facebook*). В конце 2012 г. объявила о планах выхода на канадский рынок мобильных платежей американская фирма «Сквэр» (*Square*), основанная в 2010 г. создателем «Твиттера» Дж. Дорси. Небольшое электронное устройство фирмы подключается к смартфону и планшетному компьютеру и позволяет с их помощью принимать к оплате кредитные карты. Оборудование поставляется бесплатно, однако фирма берёт комиссию от суммы каждой транзакции. В США платформа «Сквэр» стала достаточно популярным решением. В год она обрабатывает платежи на 10 млрд. долл., а в число её клиентов входит, например, крупнейшая американская сеть кофеен «Старбакс» (*Starbucks*) [11, 24.10.2012]. В марте 2013 г. «Сквэр» уже заявила «о впечатляющем росте» своего бизнеса в Канаде [10, 13.03.2013]. Особенно популярным сервис стал среди самостоятельно занятых профессионалов – юристов, бухгалтеров, консультантов.

Естественно, новые платёжные технологии не ограничиваются только платформами для использования мобильных устройств. Очень интересная тенденция – появление новых средств платежа, таких как **криптовалюты**. В Канаде они уже получили определённое признание. В стране действует достаточно крупная биржа криптовалют – «Виртэкс» (*VirtEx*), а в ноябре в Ванкувере начал работу первый в мире банкомат, обменивающий биткоины, самую известную криптовалюту, на канадские доллары. Планируется, что такие

банкоматы появятся также в Торонто, Монреале, Оттаве и Калгари. Однако успехи криптовалют в качестве собственно средства платежа пока можно охарактеризовать как достаточно скромные – в Канаде их принимают к оплате всего лишь несколько небольших фирм.

* * *

Перспективы новых средств платежа, таких как криптовалюты, пока всё-таки не совсем ясны. А вот мобильные платёжные технологии имеют все шансы стать краеугольным камнем платёжной системы ближайшего будущего. Согласно оценкам корпорации «Роджерс коммьюникэйшнз» уже к 2016 г. четыре из пяти мобильных устройств связи в Канаде будут поддерживать технологию коммуникаций ближнего поля, а совокупная сумма транзакций с использованием «мобильных кошельков» может достигнуть 14,2 млрд. долл. в год [10, 22.11.2012].

Почему же развитие именно этого сегмента так важно для всех участников рынка?

Для финансовых институтов, телекоммуникационных компаний и платёжных систем – это комиссии за транзакции, которые наверняка будут оцениваться в миллиарды долларов. Для розничных компаний – это сокращение очередей и снижение издержек на персонал в точках продаж. Для интернет-компаний – упрощение расчётов за товары и услуги, приобретаемые в сети. Для частных лиц – возможность мгновенных и безопасных безналичных расчётов между собой.

Однако не только потенциальные прямые финансовые выгоды делают крайне привлекательным сегмент новых платёжных технологий. Есть ряд других соображений. Во-первых, «мобильные кошельки» могут интегрировать кредитные и дебетовые карты с маркетинговыми программами, включая купонные, поощрительные и предоставляющие разнообразные скидки. Во-вторых, огромную ценность для финансовых институтов, телекоммуникационных корпораций, розничных сетей и интернет-поставщиков товаров и услуг будет представлять анализ накапливаемой с помощью «мобильных кошельков» информации о потребительском поведении и предпочтениях. И, наконец, в-третьих, провайдеры мобильных платёжных технологий получают, в том числе благодаря системам геопозиционирования, такую персональную информацию о потребителях, доступа к которой у них никогда не было раньше. «Избавьтесь от наличных денег – и всё отслеживаемо, и всё пригодно для рыночных исследований», – считает Дж.-К. Плиниуссен, профессор Школы бизнеса Куинзского университета. «Главный вопрос, как это будет монетизироваться. Те, кто контролируют [мобильный] кошелек, те и будут обладать данными», – подчёркивает он [10, 26.10.2012].

Не удивительно, что рынок новых платёжных технологий так привлекателен не только для финансовых институтов, но и для гигантов целого ряда других секторов, причём как «старой», так и «новой» экономики. «Такие компании, как «Эппл» и «Амазон», являются причиной того, что потребители по новому относятся к сфере торговли в целом и, таким образом, влияют на банковский мир», – отмечает Д. МакКэй, глава розничного бизнеса «Ройал бэнк оф Канада» [11, 05.12.2013]. Добавим, что часть такого влияния – приход новых игроков в индустрию платежей. Среди них и лидеры интернет-торговли «Амазон» и

«И-Бэй» (*eBay*), и ведущий интернет-поисковик «Гугл», и гигант «Майкрософт», и финансовая корпорация «Америкэн экспресс», и телекоммуникационные компании, и сети розничной торговли. Конкурентная борьба обещает быть острой по всему миру. Естественно, разворачивается она и в Канаде.

По мнению ряда аналитиков, на национальном рынке определённое преимущество всё-таки есть у канадских банков. «В том, что касается безопасности, финансовой стабильности и эффективности, доверие к [канадским] банкам в нашей культуре больше, чем к кому-нибудь ещё», – объясняет один из руководителей авторитетной консультационной фирмы «Инфо-Тек» (*Info-Tech*) Дж. Александер [10, 05.08.2013]. Однако победа финансовым институтам в битве за «мобильные кошельки» потребителей отнюдь не гарантирована. Как подчёркивает, член Рабочей группы провинции Онтарио по конкурентоспособности, производительности труда и экономическому росту Дж. Армстронг, «это потребует агрессивного и инновационного склада ума и готовности уменьшить зависимость от всё более устаревающих моделей банковского дела» [11, 30.04.2013]. Проблема для канадских финансовых институтов состоит в том, что именно «устаревающие модели банковского дела» приносят им львиную долю прибыли, в то время как конечными бенефициарами инноваций могут оказаться совершенно другие игроки.

Список литературы

1. Методологические основы стандарта ISO 20022. Банк России (http://www.cbr.ru/today/payment_system/P-sys/method_ISO_20022.pdf).
2. *Bergevin P., Zywicki T.* Debit, Credit and Cell: Making Canada a Leader in the Way We Pay. C.D. Howe Institute. Commentary No. 353. June 2012 (http://www.cdhowe.org/pdf/Commentary_353.pdf).
3. CPA Payments Strategy: Vision 2020. The Canadian Payments Association (http://www.cdnpay.ca/imis15/pdf/pdfs_news/payments_strategy_vision_2020.pdf).
4. Credit Card Statistics – VISA and MasterCard. Canadian Bankers Association (http://www.cba.ca/contents/files/statistics/stat_cc_db038_en.pdf).
5. Examining Canadian Payment Methods and Trends. October 2012. The Canadian Payments Association (http://www.cdnpay.ca/imis15/pdf/pdfs_publications/examining_canadian_payment_report_2012.pdf).
6. Flow of Payment Items Through the Automated Clearing Settlement System. The Canadian Payments Association (http://www.cdnpay.ca/imis15/eng/Publications/Statistics/eng/res/acss_quarterly_stats_2013.aspx).
7. LVTS Volume and Value Summary – 2013. The Canadian Payments Association (http://www.cdnpay.ca/imis15/pdf/pdfs_publications/stats_lvts_2013.pdf).
8. *Shearer R.A., Chant J.F., Bond D.E.* The Economics of the Canadian Financial System: Theory, Policy and Institutions. 3rd Edition. Scarborough, 1995. 898 p.
9. Moving Canada into the Digital Age. Task Force for the Payments Systems Review. 2011 (http://paymentsystemreview.ca/wp-content/themes/psr-esp-hub/documents/rf_eng.pdf).
10. The Financial Post.
11. The Globe and Mail.
12. The Way We Pay – Transforming the Canadian Payments System. Task Force for the Payments Systems Review. 2011 (<http://paymentsystemreview.ca/wp-content/themes/psr-esp-hub/documents/TWWP%20-%20English.pdf>).